

ных ресурсов; се продуктивных словообразовательных форм, системы метафор, сравнений, устойчивых сочетаний слов, идиоматических выражений, поговорок, пословиц и т. д. В условиях еще не вполне оформившегося коми литературного языка указанное требование не может не означать творческого использования диалектов коми языка как источника обогащения литературного языка.

Б. А. Серебренников в своем заключительном слове отметил, что, по мнению участников совещания, узловые вопросы о путях развития коми литературного языка из двух источников были поставлены в его докладе правильно. Далее он сказал, что язык великого русского народа, лексические богатства которого заимствуются коми языком, является не средством консервирования и замораживания национальной основы коми языка, а средством его развития и совершенствования; он не согласен с критикой К. Д. Петряева, касающейся этих положений.

В отношении роли диалектов в развитии коми литературного языка, по мнению Б. А. Серебренникова, нужно опасаться чрезмерного увлечения ими и искусственного и неумелого насаждения диалектизмов в литературный язык. В деле улучшения языка переводов, сказал далее Б. А. Серебренников, нельзя дать кодекса твердых правил, как требовали этого некоторые выступавшие товарищи, потому что перевод — это искусство, и все здесь зависит от таланта переводчика, от его умения, вкуса, знания двух языков, культуры слова, опыта и целого ряда других факторов.

В заключение Б. А. Серебренников подчеркнул, что почти все выступления в прениях носили деловой характер, что каждый, подвергая других принципиальной критике, опирался на конкретные факты, что все это — элементы того нового стиля в работе, которую ведут советские языковеды.

Результаты работы совещания были закреплены в резолюции, в которой, наряду с признанием ряда достижений в деле нормирования коми литературного языка, в разработке вопросов грамматики, терминологии, орфографии, в изучении диалектов коми языка, отмечаются недостатки как в практике применения литературного языка, так и в исследовательской работе по нему — недостатки, вытекающие из вредного влияния марризма, насильственно внедрявшегося в течение ряда лет в центре и в республиках.

А. С. Сидоров

НАУЧНАЯ СЕССИЯ ПО ВОПРОСАМ МОРДОВСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В ноябре 1952 г. в столице Мордовской АССР г. Саранске состоялась совместная научная сессия Института языкознания АН СССР и Мордовского научно-исследовательского Института языка, литературы и истории при Совете министров Мордовской АССР, посвященная вопросам мордовского языкознания. Сессия привлекла большое внимание общественности республики.

К участию в сессии были привлечены языковеды других финно-угорских республик Советского Союза; в качестве гостя на сессии присутствовал также специалист по финно-угорским языкам зам. директора Института языкознания Венгерской Академии наук Д. Лако, командированный в СССР для ознакомления с постановкой исследовательской работы в области языкознания.

Большая часть докладов была посвящена вопросам развития и нормализации мордовского языка и проблемам его научного изучения.

Б. А. Серебренников в докладе «Труд И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ и задачи изучения мордовских (мокша и эрзя) языков» наметил основные теоретические и практические задачи, стоящие перед мордовскими языковедами на путях изучения и развития мордовских языков в свете марксистского учения об основном словарном фонде и словарном составе, о грамматическом строе, о языке и диалектах, о сравнительно-историческом методе. Докладчик также осветил проблему наличия двух литературных языков (мокша и эрзя) для единой мордовской социалистической нации, поставил вопрос о возможности их объединения или отказа от употребления одного из этих языков. Б. А. Серебренников высказался за оставление обоих литературных языков ввиду довольно больших расхождений между ними и ввиду того, что численность населения, пользующегося ими, почти одинакова.

М. Н. Колыденков в докладе «Образование и пути развития мокшанского и эрзянского литературных языков» также высказал мнение о том, что в настоящее время нельзя ни объединить эти два литературных языка, ни отказаться от одного из них. Дискуссия, развернувшаяся по данному вопросу, показала его теоретическое и практическое значение для дальнейшей работы мордовских языковедов. Поэтому в резолюции сессии эта проблема была освещена особенно подробно. В резолюции

подчеркнуто, что нет двух национальных мордовских языков; у единой мордовской нации имеется лишь один общенародный национальный язык с двумя основными диалектными ответвлениями, на основе которых созданы литературные языки эрзя и мокша. В резолюции было также отмечено, что об искусственном объединении этих двух литературных языков или об отказе от одного из них вопрос не ставится.

Во второй части своего доклада М. Н. Колляденков изложил основные принципы нормализации мордовских литературных языков как в области правописания, так и в области грамматики и лексики.

Доклад Н. Ф. Цыганова был посвящен вопросам развития словарного состава эрзя и мокша языков. Отметив вредное влияние «нового учения» о языке на разработку вопросов, связанных с лексикой, докладчик подробно охарактеризовал специфику развития словарного состава мордовского языка, отмечая особенности этого развития для современного мордовского языка и указывая источники его лексического пополнения: словообразование, использование лексики диалектов и заимствования из русского языка.

Р. А. Заводова в докладе «Система частей речи в мордовских языках» осветила весьма важную при составлении научных и школьных описательных грамматик проблему. Для определения частей речи докладчик предложил руководствоваться тремя принципами: освещать их со стороны семантики, морфологических особенностей (словоизменение и суффиксация) и синтаксического употребления. Опираясь на эти принципы, Р. А. Заводова уточнила количество частей речи в мордовском языке и наметила методику их выделения.

А. Н. Мамая в посвятил свой доклад принципам перевода с русского на мордовские литературные языки.

Работа сессии продолжалась в двух секциях (эрзянского и мокшанского литературных языков), обсуждавших вопросы уточнения норм орфографии, некоторых норм грамматики и в особенности употребления новых терминов.

В принятой в конце сессии резолюции не только были отмечены успехи в работе научно-исследовательского института, достигнутые в области изучения мордовского языка и развития эрзя и мокша литературных языков, но и было указано также на некоторые недостатки (например, на слабое развертывание работы по изучению диалектов), которые в будущем следует изжить.

К. Е. Майтинская

СОВЕЩАНИЕ ПО ВОПРОСАМ УДМУРТСКОГО ЯЗЫКА И ПИСЬМЕННОСТИ

В июле 1952 г. в столице Удмуртской АССР г. Ижевске происходило совещание по вопросам удмуртского языка и письменности, организованное Удмуртским научно-исследовательским институтом истории, языка, литературы и фольклора при Совете министров Удмуртской АССР. В совещании, кроме научных сотрудников института, приняли участие научные сотрудники Института языкознания АН СССР, преподаватели Ижевского пединститута, научные сотрудники и преподаватели институтов из других финно-угорских республик, общественные и литературные деятели Удмуртской АССР и учителя удмуртского языка в начальных и средних школах.

На совещании было прослушано несколько докладов. П. М. Яшин в докладе «Работа И. В. Сталина „Марксизм и вопросы языкознания“ и задачи изучения удмуртского языка» указал на недостатки и ошибки в изучении удмуртского языка в связи с так называемым «новым учением» о языке и кратко сформулировал ближайшие задачи по развитию и изучению языка удмуртской нации. Среди этих задач важнейшие: изучение роли диалектов в развитии и обогащении удмуртского литературного языка, изучение основного словарного фонда и словарного состава, изучение источников для создания новой терминологии и выяснение путей заимствования новых слов из других языков, изучение грамматического строя удмуртского языка, создание исторической грамматики удмуртского языка, исследование влияния русского языка на удмуртский.

Оживленную дискуссию вызвал интересный доклад П. Н. Перовщикова «Влияние русского языка на грамматический строй удмуртского языка». Докладчик показал, что заимствования из русского языка обогащают не только словарный состав удмуртского языка, но и его грамматический строй, в особенности синтаксис. Это касается, например, некоторых видов сложноподчиненных предложений, предложений с обособленными оборотами, некоторых явлений, связанных с порядком слов, и т. д. По наблюдениям П. Н. Перовщикова, во всех отмеченных конструкциях речь идет не о механическом переносе отдельных элементов русской грамматики в удмурт-